

Глава 281: Полет крылом к крылу

Не важно, кто это был - в этот короткий миг она смогла четко разглядеть внешний вид этого человека - это определенно был один из культиваторов, которые вошли в Сад Чжоу. Это было достаточной причиной. Этого было достаточно для Сюй Южун, чтобы облететь Долину Заката и не скупясь использовать ее истинную эссенцию еще раз, чтобы изменить ее направление и подлететь к тяжело раненому и потерявшему сознание культиватору. В этот критический момент, когда казалось, что она разобьется о землю, она схватила культиватора и улетела вдаль.

У нее не было никакого опыта в полете на крыльях, но у нее было много опыта езды на белом журавле, когда он взлетал в голубое небо. Когда она взлетала через ночное небо, у нее не было никакого воображаемого беспокойства или страха. Но она, все же, была просто новичком, поэтому было трудно избежать определенной неопытности и неловкости. Это было особенно заметно, если учесть, что она уже была тяжело ранена и очень слаба, и в настоящее время несла дополнительного человека. Было трудно избежать небольшого покачивания, что создавало вид, как будто она была пьяна.

Вскоре Нанькэ догнала ее, всего в нескольких ли позади. Разделенная таким расстоянием, она даже могла чувствовать намерение убийства, исходящее от нее. Она не разворачивалась, а была сосредоточена на том, как летать. Ее крылья из огня начали качаться меньше, ее поза стала более стабильной, а ее скорость начала расти. Постепенно она превратилась в полосу огня, проносящуюся через ночное небо.

После пробуждения души феникса, она осмыслила многие принципы и смогла использовать значительную часть ее врожденных способностей. Лишь с точки зрения скорости, она была, без сомнения, самой быстрой на континенте. Были ли это Красные Соколы, используемые армией Великой Чжоу, или Небесные Птицы-Посланники Великого Западного Континента, была ли это Нанькэ или стремительные Серебряные Драконы - никто из них не мог превзойти ее скорость.

Проблема заключалась в том, что она была тяжело ранена. Еще большая проблема была в том, что в настоящее время она несла человека. Человек был без сознания, и отягощал ее, как мокрый мешок муки. Если она уронит этого человека, даже Нанькэ будет очень трудно догнать ее. Она могла бы вернуться в сады, где оставались культиваторы людей, и развить контратаку против плана демонов. Она также могла временно бежать, справиться с ее ранами и ядом в ее теле, а затем вернуться, чтобы сразиться с Нанькэ, и она верила, что в следующий раз определенно получит победу.

Но она не могла сделать этого, так что не было никаких 'если'.

Все это время она не взглянула на человека в ее руках - она не пыталась выяснить личность человека, потому что в любом случае не могла бросить его. Это было так, как и сказала Нанькэ на вершине Долины Заката. От начала до конца она была существованием, обремененным словом 'ответственность'. Многие выборы уже стали своего рода инстинктом для нее. Ей не нужно было раздумывать или взвешивать плюсы и минусы, ей лишь требовалось принять этот выбор.

Два потока света проносились над лесами и болотами на краю равнины, их цвета были немного разными. Везде, где они пролетали, в воздух взлетали клочки травы и листья.

Она не могла оторваться от Нанькэ и ее видение начинало становиться мутным. Это был знак

того, что яд павлина начинал разрушать ее море сознания. Она все это время использовала истинную кровь Небесного Феникса, чтобы подавить его, но в течение этой погони ее кровь больше не могла сдерживать яд. Возможно, она могла воспламенить всю истинную кровь Небесного Феникса, чтобы лететь еще быстрее, но что она будет делать с ядом?

Фигура Нанькэ становилась ближе и ближе, и темнота окружающей равнины окрашивалась зеленым. Не было времени на раздумья, но на самом деле ей даже не надо было думать, прежде чем она приняла свое решение. В этот момент она, наконец, опустила голову, чтобы взглянуть на человека в ее руках. Она беспомощно подумала про себя: 'Все здесь культивируют Дао, придавая внимание обеду чистым ветром и съедению звездного света, что же такое ты ешь каждый день, что ты такой тяжелый?'

Затем она зажгла скудные остатки истинной крови Небесного Феникса в ее теле.

С бумом окружающие равнины начали пылать, и под травой смутно стали видны проблески света от воды.

Сюй Южун превратилась в полосу огня и исчезла в небе.

Спустя некоторое время Нанькэ прибыла в это место и остановилась. Она уставилась вдаль на полосу огня с холодным выражением лица, думая о чем-то.

Ее зеленые крылья павлина медленно хлопали, распространяя холод по округе. Горящая трава и камыш постепенно были потушены, оставив только выжженную землю.

Скорость, полученная от сжигания истинной крови Небесного Феникса, была настолько быстрой, что даже она не сможет догнать ее.

«Женская мягкосердечность, невозможность видеть общую картину, нехватка благородного духа».

Оценка девушки, которую дала Нанькэ, была холодной и пренебрежительной: «Даже если ты сможешь продолжать жить, как ты сможешь продолжать быть моим соперником?»

Она очень четко понимала, что в ситуации такого рода, даже если душа Небесного Феникса в теле Сюй Южун проснулась, ей будет очень трудно выжить.

Зеленые крылья медленно закрылись и свет немного изменился. Эти две женщины появились по обе стороны от нее и опустили в поклоне на землю. Они сказали дрожащими голосами: «Жалкие слуги отдают дань почтения их мастеру. Жалкие слуги были некомпетентны!»

Нанькэ не обращала внимания на двух ее служанок, даже не взглянув на их лица, бледные от страха. Она задумчиво спросила: «Тот человек... был Чэнь Чаншэном?»

Две служанки поспешно передали события, которые имели место на другой стороне. В первый раз улыбка появилась на лице Нанькэ, но это по-прежнему была очень холодная улыбка. «Значит это не была мягкосердечность женщины и неспособность понять общую картину. Вместо этого, это был хаос из-за многих проблем... то, что эти двое умрут вместе, будет довольно интересно».

Ветер, который дул против лица девушки, изначально был холодным, но из-за кипения и горения ее крови он стал теплым. Сюй Южун хотела отправиться в Горный Лес Шепота, но ее истинная кровь Небесного Феникса была почти исчерпана, и она больше не могла держаться.

Она оглянулась, чтобы убедиться в том, что Нанькэ не догоняла ее, затем повернула на северо-восток и пролетела несколько ли перед приземлением.

Она всегда следовала краю Равнин Незаходящего Солнца, когда летела. Причина этого была очень простой, и Нанькэ также это было очевидно. Лишь из-за этого она смогла так долго продержаться. Когда она, наконец, приземлилась, место приземления также было на краю равнин. Это был гигантский участок болот, с камышами, простирающимися до горизонта.

Среди камышей был небольшой остров, окружающие камыши были настолько высокими, что они скрывали его от посторонних глаз. Это было похоже на маленький мир, отгороженный от других.

В ночном небе Сада Чжоу не было звезд. Свет, отраженный от воды между камышей, исходил от крыльев огня. Это создавало очень красивую сцену.

С мыслью от Сюй Южун золотое пламя медленно исчезло. Два крыла без огня стали белоснежно белыми.

Ее брови были нахмурены, она чувствовала сильную боль. Глубоко в ясных и прозрачных водах ее глаз можно было заметить неприятный зеленый цвет. Вокруг этой зелени была золотая искра, которая беспрестанно горела, но это было очень слабым пламенем. В любой момент оно могло погаснуть. Затем она еще раз повернулась к культиватору, которого спасла.

По какой-то причине она почувствовала, что этот человек был немного знакомым, хотя ее зрение было довольно нечетким. Она даже не могла разглядеть его черты лица, а лишь определила, что его лицо было очень бледным. По какой-то причине, несмотря на то, что он был без сознания, он давал ей спокойное выражение.

Из-за этого впечатления она смотрела на него некоторое время.

Затем она была поражена истощением.

Она села, скрестив ноги, и закрыла глаза для стабилизации ее дыхания. Чистое белое крыло медленно отступило, затем, как теплое одеяло в поместье Божественного Генерала, обернулось вокруг ее тела.

У нее была пара крыльев.

Второе белоснежное крыло медленно опустилось, мягко накрывая Чэнь Чаншэна.